

КАЗАХСТАНСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Абдулина А.Т.¹, Аксакалова М.К.²

^{*1} к.ист.н., заместитель директора по связям с общественностью
Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Казахстан,
e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

² к.полит.н., старший преподаватель, КазЖенПУ, Алматы, Казахстан,
e-mail: madina.aksakal@mail.ru

*Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН BR20280975
«Исторические традиции казахской государственности и проблемы сохранения
национальной идентичности»*

Аннотация. С конца 70-х годов прошлого века завязался афганский узел противоречий. В 1992 г. образовался Исламский эмират Афганистан, у руля которого в 1996–2001 гг. находилось движение «Талибан», признанное многими государствами террористическим. Многолетние конфликты на территории страны привели к упадку экономики и расцвету наркоторговли.

Основной целью статьи является исследование развития дипломатических отношений РК с Афганистаном и расширения торгово-экономического сотрудничества.

Научно-практическая значимость статьи – выявление перспектив развития отношений по всему спектру – торговля, инвестиции, транспорт, связь, образование, культура, поддержка казахской диаспоры и пр., для предотвращения кризиса в Афганистане и риска проникновения террористов, беженцев и транзита наркотиков.

Методологической основой исследования являются принципы объективности и системного подхода к явлениям международных отношений, нацеленных на непредвзятый анализ всех имеющихся материалов по теме исследования и учет сложной структуры международных отношений в различных подсистемах Центрально-Азиатского региона.

В результате исследования было установлено, что дипломатические отношения Казахстан развивает с Афганистаном с 1992 г. В 1996 г. Казахстан и все государства ОДКБ заняли твердую антиталибскую позицию. Отношения между нашими странами активизировались после свержения талибского режима в 2001 г. Состоялись неоднократные встречи глав государств и правительств, внешнеполитических ведомств, укрепились парламентские связи и по линии взаимодействия в международных и региональных организациях. В 2021 г. Астана установила с правительством талибов деловые отношения по развитию связей в области экономики и торговли, в особенности для Афганистана значимы поставки казахстанских пшеницы и муки.

В гуманитарной области Казахстан оказывал помощь Афганистану по сооружению школ, больниц, мостов, обучению афганских студентов, снабжению населения некоторых провинций продовольствием и товарами при стихийных и пр. бедствиях.

Ценность исследования – предпринят анализ развития отношений РК с Афганистаном, обстановка в котором имеет огромное значение для стабильности в регионе. Показана активность других государств Центральной Азии и крупных внерегиональных держав в этой стране, что послужит стимулом Казахстану для определения векторов дальнейшего развития отношений. Опубликованные результаты исследования будут

востребованы политологами, преподавателями, студентами по профильным специальностям.

Ключевые слова: Афганистан, безопасность, Казахстан, ОДКБ, талибы, торгово-экономическое сотрудничество, дипломатические отношения, Центральная Азия

Основные положения

С конца 70-х годов прошлого века завязался афганский узел противоречий и это государство, находящиеся на пересечении путей из Центральной в Южную Азию, стало полем для бесконечных войн – сначала советско-афганской, затем гражданской войны с международным измерением. В 1992 г. пала Исламская республика Афганистан, образовался Исламский эмират Афганистан, у руля которого в 1996–2001 гг. находилось движение «Талибан», признанное многими государствами террористическим и экстремистским. Многолетние конфликты на территории страны привели к упадку экономики, расцвету наркоторговли, объемы которой не снизились при талибах.

Дипломатические отношения Казахстан установил с правительством М. Наджибуллы 12 февраля 1992 г., а Исламская республика Афганистан в 1993 г. в Алматы основала свое посольство. В Афганистане на тот момент проживала достаточно многочисленная казахская диаспора. В 1996 г. Казахстан и все государства ОДКБ при лидерстве России заняли твердую антиталибскую позицию, противостоящую политике Пакистана и США.

Отношения между нашими странами активизировались после свержения талибского режима в 2001 г. Состоялись неоднократные визиты Президента Исламской республики Афганистан Х. Карзая в Астану и встречи лидеров двух государств на других международных площадках. Со второй половины 2000-х годов контакты между Афганистаном и Казахстаном поддерживались и на уровне правительств, и внешнеполитических ведомств, и парламентских связей, укреплялись по линии взаимодействия в международных и региональных организациях (ОБСЕ, ШОС, СВМДА, ОДКБ, ЦАРИКЦ и др.). После прихода к власти талибов в 2021 г. официальная Астана установила с новым правительством деловые отношения по сохранению и развитию связей в области торговли и экономики для предотвращения кризиса в Афганистане и риска проникновения исламистских боевиков, беженцев и транзита наркотиков.

Торговля Казахстана с Афганистаном активизировалась во второй половине 2000-х годов. В 2007 г. была создана Казахстанско-афганская межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. В 2013 г. в Астане был официально представлен Стратегический план действий по торговой политике на 2013–2017 гг. Увеличение объемов взаимной торговли позволило открыть в Кабуле в 2016 г. Торговый дом Казахстана. В 2023 г. на экспорт в Афганистан работает около 700 казахстанских компаний, а в Казахстане около 500 афганских и около 50 совместных, в основном в сфере торговли. Пшеница и мука составляют в структуре казахстанских поставок 50%, а в Афганистане это 60% от всего импорта муки, значимыми статьями казахстанского экспорта являются также

нефть и нефтепродукты, нефтяной газ, железный прокат, растительные масла и пр. Сравнительно небольшие объемы торговли, в сравнении с Узбекистаном и Туркменистаном, между нашими странами связаны с отсутствием общих границ, большими таможенными преградами при перевозке грузов через третьи страны.

В гуманитарной области Казахстан оказывал помощь Афганистану по сооружению школ, больниц, мостов, обучению афганских студентов, снабжению населения некоторых провинций продовольствием и товарами первой необходимости при стихийных и пр. бедствиях.

Перспективы углубления сотрудничества в торговле, инвестициях, прокладке оптово-волоконных линий и пр. зависят не только от усилий двух государств, но и интеграционных проектов всех стран Центральной и Южной Азии, в особенности в транспортно-логистической сфере.

Введение

В 2021 г. одним из самых важных событий для геополитической картины мира стал уход американских военных из Афганистана и возвращение к власти движения «Талибан», провозгласившего свержение Исламской республики Афганистан и образование Исламского эмирата Афганистан. Долгих 19 лет с 2002 г., когда международная коалиция сил во главе с США при поддержке Северного альянса разгромила основные силы талибов и базы «Аль-Каиды» в ходе военных операций «Несокрушимая свобода» и «Анаконда», уцелевшие участники движения вели упорную партизанскую войну за установление полного контроля над всей территорией страны и свое возвращение к власти.

Как известно, исламистское террористическое движение «Талибан» стало формироваться усилиями Межведомственной разведки Пакистана во второй половине 1980-х гг., когда Советский Союз уже осознал бесперспективность войны с моджахедами, и под напором Запада и как шаг демонстрации ему реализации концепции нового политического мышления во внешней политике, готовился к выводу советского контингента из Афганистана. Социальные причины формирования радикального движения кроились в попытке пуштунов противостоять национализму других этнических групп – узбеков, таджиков, хазарейцев и пр., усилившемуся во время советско-афганской войны, вернуть себе ключевые посты в управлении государством, а также реакцией сельского населения, к которым большей частью относились этнические пуштуны, на урбанизацию и западные ценности, низкий уровень жизни и образования и пр. [1, с. 17].

Объясняя идеологическую основу талибов, многие российские политологи сходятся во мнении, что суть ее составляет «исламский национализм, базирующийся на своеобразном синтезе религиозного и национального (пуштунского) факторов» [2, с. 97]. Известный российский специалист по Афганистану А.А. Князев в идеологии движения также выделяет влияние деобандийской суннитской школы [1, с. 18], последователи которой выступают за теократическое исламское государство на основе строгого исполнения законов шариата и запретов на светский образ жизни и

развлечения. Деобандийская идеология призвана была смягчить пуштунский национализм для консолидации всех этносов в единую нацию. Однако почти шестилетнее правление талибов не могло вызвать однозначную поддержку всего населения, поскольку горожане явно не одобряли радикальные запреты талибов, в особенности в отношении образования женщин, их одежды и свободы передвижения без сопровождения родственников-мужчин.

Многолетние конфликты на территории страны привели к упадку экономики, расцвету наркоторговли, объемы которой не снизились при талибах. Кроме того, против талибского Кабула продолжал вести боевые действия Северный альянс во главе с этническим узбеком Ахмад Шахом Масудом, заручившимся поддержкой со стороны России, государств Центральной Азии и Запада, в особенности США. Россия в условиях неудачной первой Чеченской войны не могла себе позволить потерять влияние в Центрально-Азиатском регионе, а Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан опасались прорыва талибов на их территории с целью свержения светских режимов. Казахстан же и Кыргызстан, не граничащие с Афганистаном, учитывали риски ускоренной исламизации населения, интенсификации торговли наркотиками и оружием.

Казалось бы, быстрое свержение талибов в 2001–2002 гг. должно было вывести Афганистан со светским режимом Хамида Карзая, финансируемого США, на путь стабильности и прогресса. При президентстве Карзая, а затем Ашрафа Гани в Афганистане начались демократические преобразования, вместо разрозненных боевых отрядов были сформированы армия и полиция, получили развитие системы образования, здравоохранения, СМИ, женщинам дали возможность учиться и работать, были некоторые успехи в экономике за счет привлечения западных инвестиций. Однако обычным явлением стали коррупция, процветала наркоторговля, не было полностью достигнуто национальное единство на основе общенационального примирения, так как пуштунские юг, юго-восток Афганистана, граничащие с Пакистаном, стали новыми очагами борьбы талибов за реставрацию и свержение официального правительства в Кабуле. Боевые действия талибов с соединениями афганской армии и силами ISAF (Международные силы содействия безопасности во главе с НАТО), а после 2014 г. в основном с американскими военными, продолжались с 2003 г. до 2021 г. включительно.

Договоренности о выводе войск США и их союзников по НАТО из Афганистана были достигнуты еще в президентство Д. Трампа путем заключения Дохийского соглашения от 29 февраля 2020 г. при посредничестве Катара, однако процесс затянулся вплоть до конца лета 2021 г. уже в период правления демократической администрации Д. Байдена. Причем талибы начали массированное наступление против национальной армии Афганистана, успешно захватывая одну провинцию за другой. Как видим, Дохийский мирный договор и вывод войск западной коалиции открыли напрямую талибам путь к власти и падение светского правительства А. Гани. Вывод войск не был нормально организован, походил на стремительное бегство, поскольку американцы оставили вооружение и военную инфраструктуру на

миллиарды долларов. Многие государственные служащие, а также афганцы, работавшие в различных подразделениях международных организаций в Афганистане или каким-то иным путем коллаборировавшие с западными структурами были брошены на произвол судьбы. Это привело к ужасающим сценам, когда отчаявшиеся люди цеплялись за шасси самолетов в аэропорту Кабула, предпочитая разбиться, но не быть захваченными талибами.

Уже два года прошло с момента восстановления в Афганистане теократического государства – Исламской республики, признанной на официальном уровне лишь тремя государствами – Пакистаном, Саудовской Аравией и ОАЭ. Финансовое положение ИЭА с около 40-миллионным населением остается весьма плачевным в связи с решением администрации Дж. Байдена о блокировке авуаров Центрального афганского банка на 7 млрд долл., находившихся на хранении в американских кредитных организациях. Эта мера была вызвана отходом афганских политиков движения «Талибан» от своих первоначальных обещаний на создание коалиционного правительства, сохранение женского образования и пр. Эксперты констатируют ухудшение социально-экономической ситуации в Афганистане, осложненной землетрясением в июне 2022 г. В частности, таджикские политологи Шерали Ризоен и Махмуд Гиёсов в своей аналитике указали, что талибское правительство не добилось международного признания и не сформировало позитивного имиджа, «не смогли получить контроль над посольствами Исламской Республики Афганистан во многих стран. В частности, Генассамблея ООН не приняла их назначенного спецпредставителя», во внутренней же зоне талибы выступили за «удушение внутренней вооруженной (кроме ФНСА) и невооруженной оппозиции. Обнуление влияния прежней элиты на ситуацию в стране и вывод из политического поля (особенно представителей Северного Альянса); контроль за СМИ, религиозными деятелями и за представителями гражданского общества» [3].

Хотя и во внешнем контуре не все так однозначно. Существенную помощь Афганистану оказывает Организация Объединенных наций, принявшая Переходную рамочную программу, в рамках которой в 2022 г. была оказана гуманитарная помощь продовольствием 22,9 миллионам человек, т.е. 94% из 24,4 миллионов нуждающихся [4]. Россия, заинтересованная в любых контактах со странами глобального Юга в условиях западных санкций в связи с русско-украинским конфликтом, а также государства Центральной Азии (очень ограниченно Таджикистан) установили контакты с талибским правительством и осуществляют торгово-экономическое сотрудничество. Именно о взаимоотношениях Казахстана с Афганистаном пойдет речь в этой статье.

Описание материалов и методов

Основными материалами для написания статьи послужили обзоры на сайте ООН, включая Группу по устойчивому развитию, документы на официальных сайтах МИД РК, Президента РК, премьер-министра РК, сайты законодательных актов («Adilet.zan.kz», «Online.zakon.kz»), книги Президента

РК К.-Ж.К. Токаева о внешней политике РК, информационные сообщения в СМИ о событиях в Афганистане, политике государств Центральной Азии, научные статьи политологов и аналитиков по Афганистану и Центрально-Азиатскому региону и пр.

Для достижения поставленной цели по раскрытию внешней политики Казахстана в отношении Афганистана были использованы общенаучные методы – абстрагирования, логического анализа и синтеза, системный, функциональный. Одновременно авторы опирались на специальные методы исторического и политологического анализа региональных процессов – сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, метод экспертных оценок. В частности, в качестве экспертных оценок можно обозначить анализ состояния казахско-афганских отношений в публикациях историка и политолога, кандидата исторических наук, крупного специалиста по Афганистану С. Акимбекова, политолога, кандидата политических наук Д. Сатпаева и др.

Методологической основой исследования являются принципы объективности и системного подхода к явлениям мировой политики и международных отношений, нацеленных на непредвзятый анализ всех имеющихся материалов по теме исследования и учет сложной структуры международных отношений в различных подсистемах Центрально-Азиатского региона.

Результаты

В 1991 г. геополитическая ситуация в регионе Центральной Азии и прилегающей к нему Южной Азии характеризовалась фрагментацией пространства и динамизмом границ в связи с распадом Советского Союза и образованием пяти новых государств. С.М. Акимбеков отмечает, что для «Афганистана распад СССР означал завершение эпохи, когда по соседству с его границами находились великие европейские державы» [5, с. 458], имея в виду свершившийся после окончания Второй мировой войны исход из Южной Азии Великобритании и появление на границах с Афганистаном независимого Пакистана, а в 1991 г. – независимых Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана.

Внутри Афганистана продолжалась кровопролитная гражданская война с различными силами оппозиции. В марте-апреле 1992 г. правительство Президента Республики Афганистан М. Наджибуллы, этнического пуштуна, утратило контроль над северными провинциями страны, где хозяйничали мятежные генералы узбекского и таджикского происхождения – А.Р. Дустум, Мумин и др., не удалось также склонить на свою сторону крупного оппозиционера пуштунского происхождения, выдвинувшегося во время советско-афганской войны, Гульбедина Хекматияра, поддерживаемого пакистанской разведкой. 28 апреля войска А.Ш. Масуда взяли Кабул и Наджибулла вынужден был укрыться в здании миссии ООН, где он жил со своим братом до дня своей трагической гибели в результате успешного

штурма афганской столицы талибами. Таким образом Республика Афганистан пала 28 апреля 1992 г. [5, с. 409].

Во главе Исламского государства Афганистан был поставлен временным президентом пуштунский духовный лидер С. Моджадеди согласно Пешаварскому соглашению от 24 апреля 1992 г., а уже 28 июня его сменил крупный афганский оппозиционный политик, предприниматель, командующий афганскими моджахедами, несмотря на свое ученое звание профессора исламского богословия в египетском университете Аль-Азхар, Бурхануддин Раббани. В декабре 1992 г. на Совете уполномоченных он был избран официально Президентом. Его выдвижение на вершину властной пирамиды означало усиление партии «Джамиат» («Исламское общество Афганистана») и таджикского клана в политикуме Афганистана, против чего продолжал бороться Хекматияр [5, с. 416].

Вот в таком состоянии крайней политической нестабильности пребывал Афганистан в начале 1990-х годов. Молодой Республике Казахстан, не имевшей в советский период опыта дипломатического взаимодействия с Афганистаном, надо было тем не менее выстраивать отношения с этим крупным азиатским государством, чтобы минимизировать свои риски от опасного соседства по региону.

Кроме того, руководство Казахстана учитывало фактор казахской диаспоры в Афганистане, сложившаяся в основном в первой половине XX в. в связи с драматическими событиями – национально-освободительным восстанием 1916 г., голодом 1920-х и 1930-х гг. О казахах, проживавших на Севере Афганистана, в основном в округе Ханабад, в районах Ахчи, Чахар-Дара, упоминали западные востоковеды и путешественники Г. Ярринг, В. Муркрофт, Дж.В. Требек [6, с. 109]. Часть казахов осела в городах – Ханабад и Андхой, перебиваясь случайными заработками, другая часть пребывала в сельской местности провинций – Герат, Кундуз, Баглан, занимаясь обработкой и продажей шерсти. В конце 1970-х годов казахи также проживали в столице Афганистана – Кабуле, заправляя бакалейной торговлей [6, с. 110]. Г.М. Мендикулова приводит количественные показатели казахской диаспоры в Афганистане накануне Апрельской революции: «По данным шведского Центра по мультиэтническим исследованиям в университете Упсалы, проводившего научные изыскания по современному положению тюркских народов в мире, в 1978 году казахов в Афганистане проживало 24 тыс. человек, но с введением советских войск с эту страну и началом военных действий большая группа их покинула вместе с кыргызами обжитые в течение ряда десятилетий районы Афганистана и оказалась в лагерях беженцев в Пакистане или иммигрировала, по первоначальным данным, количеством около 70 семей в Турцию» [6, с. 111]. В связи с перманентной гражданской войной в Афганистане, осложненной вмешательством великих держав, количество казахов резко сократилось, составляя в 2013 г. 3500 человек. В период 1991–2021 гг. на постоянное место жительства в Казахстан в общей сложности переселилось из Афганистана около 13 000 казахов [7].

Дипломатические отношения Казахстан установил с правительством М. Наджибуллы 12 февраля 1992 г., открыв дипломатическую миссию в Кабуле, а в 2003 г. уже казахстанское посольство. Между тем Исламская республика Афганистан по главе с Раббани уже в 1993 г. в Алматы основало свое посольство, передислоцированное в 2005 г. в новую столицу – Астану [8]. Позиция Казахстана по отношению к Афганистану солидаризировалась с позицией Российской Федерации, союзника по Договору коллективной безопасности 1992 г., оказывающей существенную поддержку своему бывшему противнику Раббани, чтобы он мог контролировать приграничные с центральноазиатскими государствами провинции и их военизированные группировки [5, с. 422].

Республика Казахстан с большой тревогой встретила информацию о приходе к власти талибов 26 сентября 1996 г., инициировав 4 октября проведение встречи Глав государств Казахстана, России, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, членов ОДКБ, по поводу ситуации в Афганистане в Алматы. Лишь Туркменистан дистанцировался от этой встречи не только в связи со своей позицией нейтралитета, но и рассчитывал при талибах проложить трубопровод в Пакистан [5, с. 536].

Затем в соответствии с решением саммита Казахстан обратился в Совета Безопасности ООН с просьбой о проведении специальной сессии ООН по ситуации в Афганистане. На состоявшейся 16 октября 1996 г. сессии была принята резолюция 1076 (1996) Совета Безопасности ООН от 22 октября «О положении в Афганистане», в которой прозвучал призыв о достижении национального примирения, к прекращению боевых действий, торговли наркотиками и оружием, к сотрудничеству со Специальной миссией ООН, а также осуждение в отношении дискриминации женщин. Всех внешних игроков призвали прекратить поставки оружия и боеприпасов в страну, оказывать гуманитарную помощь мирному населению.

В целом, Казахстан и все государства ОДКБ при лидерстве России заняли твердую антиталибскую позицию, которая очевидно противостояла политике Пакистана и стоящими за ним США, Саудовской Аравии, что закладывало почву для сближения с Ираном. Последующий визит специального представителя премьер-министра Пакистана С.-И.-Х. Заиди и президента Ф. Легари в Алматы, Бишкек и Душанбе с попыткой создания положительного имиджа правительству «Талибана» и уверений в его миролюбии не увенчался успехом [5, с. 541].

Наиболее твердую антиталибскую позицию занимал Таджикистан, активно поддерживающий полевого командира таджикского происхождения «Панджерского льва» – Ахмад Шаха Максуда, занимавшего в 1992–1996 гг. пост министра обороны Афганистана. Агрессия боевиков исламистской террористической организации «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), ориентированных на талибов, в 1999 и 2000 гг. в Баткенском районе Кыргызстана и летом 2000 г. в Сурхандарьинской области Узбекистана заставила Ташкент и Бишкек изменить свою политику по дистанцированию от Москвы и сближению с США, проводившеюся с 1998 г. * 20 августа 2000 г. на

саммите в Бишкеке [5, с. 611] лидеры 4-х центральноазиатских государств обратились к ОДКБ о принятии мер по укреплению афгано-таджикской границы, что напрямую было в интересах Российской Федерации. Кроме того, в сентябре того же года на саммите тысячелетия ООН экс-Президент РК Н.А. Назарбаев предложил меры по внутриафганскому урегулированию и реконструкции экономики, которые затем были учтены в резолюции Генеральной Ассамблеи и СБ ООН, принятой в апреле 2001 г. Согласно решению Токийской конференции стран-доноров в 2002 г. в Афганистану было выделено 90 млн долл. и 800 млн долл. – международным организациям для осуществления программ содействия Афганистану [9, с. 336–337].

Отношения между нашими странами активизировались после свержения талибского режима. Впервые Президент Исламской республики Афганистан Х. Карзай посетил с официальным визитом Астану 15 апреля 2004 г., когда обсудил с Н.А. Назарбаевым вопросы по налаживанию торгово-экономического сотрудничества для стабилизации экономики в Афганистане. По все видимости, между лидерами государств возникла взаимная симпатия на межличностном уровне, поскольку Карзай был неоднократно в Астане (в 2002, 2006, 2010 гг. на саммитах СВМДА, в 2010 и 2011 гг. – на саммитах ОБСЕ и ШОС и в 2016 г. – на 13-м Евразийском медиа-форуме в качестве экс-президента). А, вот Президент ИРА М.А. Гани встречался с лидером Казахстана лишь трижды, причем с официальным визитом был только единожды в ноябре 2015 г., а две встречи были на площадках ШОС в Уфе и Ташкенте [8]. 15 апреля 2004 г. был ратифицирован Договор об основах взаимоотношений и сотрудничества между Республикой Казахстан и Переходным Исламским Государством Афганистан [10].

Контакты между Афганистаном и Казахстаном поддерживались и на уровне правительств со второй половины 2000-х годов. Так, летом 2007 г. Астану посетила афганская делегация, включавшая руководителей министерств и ведомств, представителей деловых кругов, во главе с вице-президентом Афганистана А.З. Масудом. В качестве основных тем для обсуждения были вопросы укрепления торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества, противодействия терроризму и распространению наркотиков, влияющих на состояние региональной безопасности. С 2009 г. плотно идут контакты между нашими государствами по линии внешнеполитических ведомств, когда состоялся первый официальный визит Госсекретаря – Министра иностранных дел РК К. Саудабаева в Кабул, затем его очередной визит был в 2010 г, а в 2012 г. новый министр иностранных дел Е. Казыханов провел в афганской столице переговоры с президентом ИРА Х. Карзаем, министром иностранных дел Р. Расулом, а также со спецпредставителем Генерального секретаря – главой Миссии ООН в Афганистане Я. Кубишем. Аналогичный визит в Афганистан совершил в 2016 г. глава нашего МИДа Е. Идрисов. В свою очередь афганские дипломаты не так часто посещали Астану – лишь в 2013 г. заместитель министра иностранных дел Д. Лудина, хотя парламентские делегации нижней палаты (Волеси Джирга) были с визитами в нашей стране регулярно в 2012–

2016 г., а наша делегация во главе с Председателем Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса М. Ашимбаевым в 2013 г. [8].

Политические связи Казахстана с Афганистаном укреплялись по линии взаимодействия в международных и региональных организациях (ОБСЕ, ШОС, СВМДА, ОДКБ, ЦАРИКЦ и др.). Наша страна является членом Рабочей группы ОДКБ-Афганистан, Контактной группы по взаимодействию и координации усилий стран-членов ШОС в проектах по восстановлению Афганистана. В свою очередь Афганистан выступает в качестве координатора СВМДА по двум направлениям: контроль над оборотом наркотиков, новые вызовы и угрозы.

После прихода к власти талибов в 2021 г. официальная Астана, несмотря на внесение движения «Талибан» решением Верховного суда РК от 15 марта 2005 г. в перечень террористических и экстремистских организаций, установили с новым правительством деловые отношения. По мнению известного политолога Д. Сатпаева, неправовая, но конструктивная политика РК в отношении талибского Афганистана обусловлена целым рядом причин: заинтересованностью западных держав, Китая и России, в сохранении стабильности в этой стране за счет казахстанских поставок продовольствия, использование талибов в борьбе с ИГИЛ, учет позиции Пакистана, поддерживающего талибов, как важного игрока в регионе, потенциального транспортно-логистического хаба и «сдерживающего фактора для большей радикализации талибов»; упования на борьбу талибов с наркобизнесом [11]. Как мы писали выше, государства Центральной Азии проявили на афганском направлении максимальную активность, в особенности по сохранению и развитию установленных ранее связей в области торговли и экономики.

Что касается торгово-экономического сотрудничества, то первые казахстанские компании пришли на афганский рынок в 2004 г. Хотя политика региональной интеграции была намечена в рамках деятельности Программы Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), инициированной Азиатским банком развития в 1997 г. для государств ЦА и Китая. Две министерские встречи этой организации состоялись в 2000 и 2004 г. в Казахстане – Алматы и Астане. Предусматривалось прежде всего транспортно-логистическое сотрудничество в рамках концепции Великого Шелкового пути, а вопросы Афганистана встали на повестку дня после свержения первого талибского правительства. С 2005 г. Афганистан стал полноправным членом этой организации.

По данным информационного обзора от специалистов Специальной программы ООН для экономик Центральной Азии (СПЕКА), с момента присоединения Афганистана к ЦАРЭС в 2005 г. он получил \$2,6 млрд. инвестиций в рамках 25 проектов в сферах торговли, транспорта и энергетики. ЦАРЭС добилась значительного прогресса в модернизации таможенного оформления в Афганистане, что привело к ускорению транзита товаров и услуг и повышению потенциала таможенных учреждений Афганистана. Особое внимание к развитию транспорта в Афганистане связано с его

географическим положением, когда страна, не имеющая выхода к морям, тем не менее может стать коридором из Центральной в Южную Азию. Однако этот потенциал для государств Центральной Азии необходимо было раскручивать, поскольку основным торгово-экономическим партнером ИРА был Пакистан, который немного стали теснить Иран, Китай и ОАЭ. Так, в 2014 г. на Пакистан приходилось 33% экспорта Афганистана и 15,4% импорта [12, с. 5].

Относительно торговли с странами ЦАР отметим, что наиболее активно торговлю Афганистан ведет с Туркменистаном и Узбекистаном. Причем наблюдается дефицит торгового баланса, когда Афганистан в основном ввозит импорт, чем экспортирует. С Казахстаном торговля активизировалась во второй половине 2000-х годов. В 2007 г. была создана Казахстанско-афганская межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, в рамках которой заседания проводились в Астане, Алматы и Кабуле по обсуждению основных векторов и решению технических вопросов [8]. В 2013 г. в Астане был официально представлен Стратегический план действий по торговой политике на 2013–2017 гг., направленный на внедрение автоматизированных систем таможенных данных и интеграцию пограничного контроля для Афганистана с целью увеличения объема наземной торговли Афганистана с соседними странами Центральной Азии [12, с. 9].

По обнародованным данным в 2007–2016 гг. в ИРА поступил импорт из нашей страны на сумму 3,64 млрд долл. (см. рис. 1).

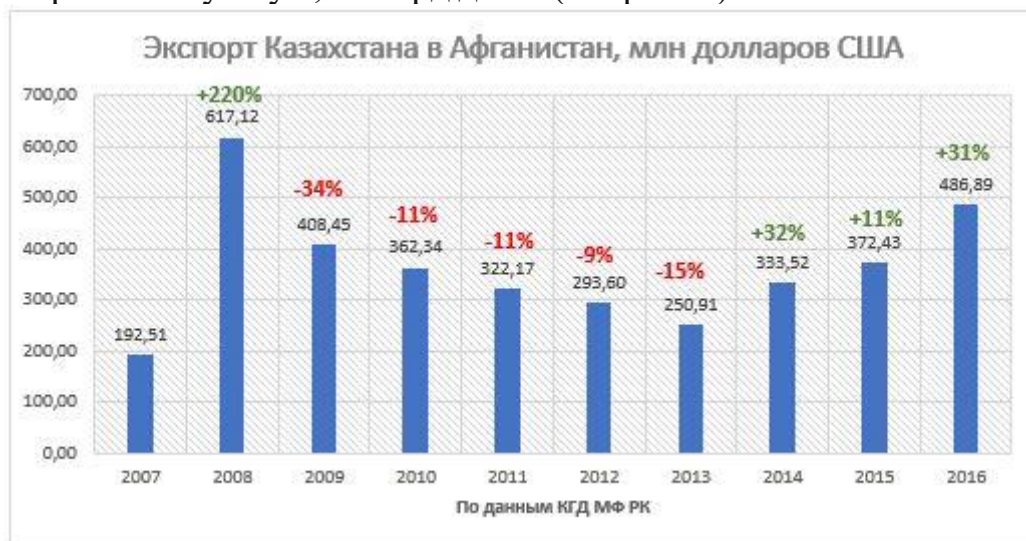

Рисунок 1 – Динамика экспорта РК в ИРА в 2007–2016 гг. [13].

Согласно представленной диаграмме, экспорт стартовал с отметки в 192,5 в 2007 г. до 617,12 млн долл. на следующий год, однако затем шел медленный спад до крайней точки в 2013 г. на показателе в 250,91 млн долл. [13]. С 2014 г. Казахстан наращивал объемы поставок товаров в Афганистан. Так, с 2014 г. объем взаимной торговли вырос с около 333,52 млн долл. до 621 млн долл. в 2020 г. В 2016 г. товарооборот между Казахстаном и Афганистаном составил 489,4 млн. долл., из них экспорт РК – 486,8 млн. долл., импорт РК – 2,6 млн. долл. Увеличение объемов взаимной торговли позволило Казахстану открыть в Кабуле в 2016 г. Торговый дом Казахстана, воплотив

принятое ранее решение Казахстанско-афганской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству [8]. Некоторое снижение товарооборота произошло в 2021 г. в связи с приходом к власти талибов, но затем он медленно стал восстанавливаться, однако составляя всего лишь около 0,7% всего внешнего товарооборота РК.

Рисунок 2 – Основные экспортные товары РК в ИРА в 2007–2016 гг. [13]

Анализ структуры казахстанского экспорта показывает несомненное превалирование муки пшеничной или пшенично-ржаной (наиболее высокие показатели в 2008 г. на сумму 240,6 млн дол.), на втором месте до 2015 г. – нефть и нефтепродукты (наиболее высокие показатели в 2007 г. на сумму 41,9 млн дол.), с 2015 г. стали нарастать поставки в ИРА нефтяного газа в объеме 45,5 млн долл. По данным ООН, Казахстан опережает по поставкам нефтяного газа Таджикистан, уступая Узбекистану и Туркменистану [12, с. 7].

Рисунок 3 – Основные экспортные товары ИРА в РК в 2007–2016 гг. [13]

На экспорт в Афганистан работает около 700 казахстанских компаний, поставляя в 2023 г. товары в 640,7 тыс. тонн на сумму 215,1 млн. долл.: плоский прокат из железа нелегированной стали, пшеницу (320,1 тыс. тонн, т.е. 50% от всего казахстанского импорта и 60% от всего импорта муки в Афганистан) и другое продовольствие (муку, ячмень, растительные масла, семена льна, бобовые), сигареты, нефтяной газ в объеме 12,1 тыс. тонн на 2 млн. долл. [14].

Афганский импорт отличался неустойчивой динамикой, характеризующейся спадами в 2009, 2010 и 2012 гг., а также подъемами в 2008, 2011 и 2014 гг. Не было линейности и в видах импортной продукции из Афганистана, где в разные годы преобладали то один, то другой продукт: в 2007–2008 гг. – цитрусовые, 2009–2013 гг. – картофель, затем виноград (от 54 до 94%) [13]. В 2023 г. товарный ассортимент скромного импорта в Казахстан из Афганистана на сумму 2,3 млн долл. (4,9 тыс. тонн) включал сладкую воду и безалкогольные напитки, растения, виноград свежий и сушеный, огурцы, алюминиевые бытовые изделия, метлы и щетки, спички [14].

Сравнительно небольшие объемы торговли, в сравнении с Узбекистаном и Туркменистаном, между нашими странами связаны с отсутствием общих границ и, в связи с этим большими таможенными преградами при перевозке грузов через третьи страны. Из государств Центральной Азии автомобильные дороги Узбекистана и Туркменистана используются для транзита грузов в Афганистан и далее в третьи страны. К примеру, Туркменистан поставляет сжиженный газ в Пакистан по автодорогам Афганистана. В перспективе поставки газа планируется полностью производить по газопроводу ТАПИ (Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия), строительство которого началось в 2015 г.

В последние годы стали прокладывать при финансовой поддержке Азиатского банка развития новые железнодорожные линии, соединяющие Афганистан с государствами Центральной Азии: в 2010 г. от узбекского г. Хайратон до афганского г. Мазари-Шарифа [12, с. 16], в 2009, 2016 и 2021 гг. были построены ветки железной дороги Туркменистан–Таджикистан–Афганистан по территории всех этих государств, что позволило снять монополию Узбекистана на транзит грузов в Афганистан и территорию Южной Азии. Казахстан в основном поставляет свою продукцию в Афганистан через узбекско-афганскую границу, поэтому заинтересован в укреплении связей в транзитной сфере с Узбекистаном, а в отношении Афганистана – в облегчении процедур репатриации денег по взаимным контрактам. На проходившем в августе 2023 г. казахстанско-афганском деловом форуме в Астане стороны договорились об открытии казахстанского торгового дома в Герате, о предоставлении тарифных преференций при транспортировке своих товаров по территории обоих государств, а также будут изучать вопрос о запуске торгово-логистического терминала на афгано-туркменской границе и прокладке логистически более выгодных маршрутов поставок продукции на наши рынки.

Одним из видов экономической деятельности является вложение инвестиций. В этом отношении Афганистан не имел высокой привлекательности в силу политической нестабильности, хотя обладает природными запасами нефти, газа, железных и марганцевых руд, драгоценных металлов и пр. В 2009–2015 гг. прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в ИРА составили всего лишь 1,2 млрд. долл., а среди инвесторов наибольший объем капиталовложений в новые предприятия был со стороны Объединенных Арабских Эмиратов (\$512 млн.), второе место занимает КНР (\$300 млн.), которая вкладывает преимущественно в добычу меди и золота [12, с. 5]. Казахстан инвестировал Афганистан в 2010 г. 300 тыс. долл. После подписания в 2012 г. между нашими странами соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций Афганистан вложил 200 тыс. долл. в Казахстан в 2013 году [13]. В 2023 г. в Казахстане работало 52 совместных предприятия, около 500 открытых афганскими бизнесменами в основном в сфере торговли.

Между тем обмен товарами и продовольствием происходит не только посредством торговли, но и путем поставок гуманитарной помощи афганцам с 2002 г., в особенности существенная поддержка Казахстаном оказывается в связи со стихийными бедствиями и боевыми действиями в Афганистане: в сентябре 2014 г. в провинции Бадахшан и Джаузджан отправлены продукты питания и одежда на сумму 775 тыс. долл.; в декабре 2015 г. – 27 вагонов с растительным маслом и товарами первой необходимости для жителей г. Кундуз, где произошли столкновения с боевиками [8]; в октябре 2023 г. – 27 вагонов с продовольствием, палатками, теплой одеждой и пр., общим весом 1662 тонны отправлено в провинцию Герат для пострадавших от землетрясения.

Помощь Казахстана Афганистану не носила спорадического характера, а осуществлялась на системной основе с 2006 г., когда нашим правительством была утверждена специальная программа по содействию Афганистану. По данным МИДа РК, Казахстан выделил 2,38 млн.долл. в 2008 г. на возведение школы в провинции Саманган, больницы в провинции Бамиан, а также 1,65 млн. долл. на ремонт асфальтированной дороги Талукан–Кундуз–Ширхан–Бандар. Затем уже в 2014 г. 1,5 млн.долл. министерство финансов РК перечислило в Афганистан на строительство 4-х типовых мостов через р. Айбак и укрепление ее берегов в провинции Саманган. Ввиду не прекращавшейся гражданской войной в Афганистане наша страна в 2016 г. отправило 2 млн.долл. на финансирование Афганской национальной армии. Кроме того, в 2009 г. Фонд исламской солидарности ОИК получил от Казахстана 1 млн долл. на восстановление Афганистана [8].

Кроме того, в РК был утвержден закон от 10 декабря 2014 года № 263-V «Об официальной помощи развитию» со стороны нашего государства в отношении тех стран, которые с ним сотрудничают, значимы для нашего региона и испытывают трудности в развитии. Указанный закон был дополнен указами Президента РК № 415 «Основные направления государственной политики Республики Казахстан в сфере официальной помощи развитию на 2017–2020 годы» от 31 января 2017 г. и аналогичный на 2021–2025 годы от 19

июля 2021 № 625, в котором прописано, что «Государства Центральной Азии и Исламская Республика Афганистан будут находиться в фокусе географических приоритетов оказания ОПР» [15].

Еще одной значимой инициативой Казахстана по развитию Афганистана для его устойчивого развития является Государственная образовательная программа РК-ИРА, инициированная первым Президентом РК Назарбаевым в 2009 г. 22 ноября в Кабуле было заключено Соглашение о сотрудничестве в области образования между правительствами РК и ИРА, ратифицированное в 2010 г. Программа была рассчитана до 2014 г. и предусматривала ежегодное обучение 700 афганцев в вузах и 300 в колледжах и профессиональных училищах. Согласно этой программе, было выделено 50 млн.долл. для обучения 1 тыс. афганских студентов в учебных заведениях Казахстана. В 2018 г. в РК обучалось около 750 чел. (среди них врачи, около 100 полицейских и пограничников) [8]. В 2015 г. состоялся первый выпуск пограничников и в 2016 г. – врачей.

Заключение

Таким образом, более чем тридцатилетняя история взаимоотношений между Республикой Казахстан и афганским государством при различных режимах демонстрирует взлеты и падения уровня отношений. Практически прекратились контакты с 1996 г. при первом правлении движения «Талибан», когда угроза дестабилизации ситуации в Центрально-Азиатском регионе была весьма реальной. Затем с середины 2000-х гг. отношения по линии дипломатии и торгово-экономического сотрудничества стали восстанавливаться, хотя граничащие с Афганистаном Туркменистан и Узбекистан опережают Казахстан. РК участвовала в программах развития и содействия Афганистану, в том числе в рамках международных организаций и многосторонней дипломатии – ООН, СВМДА, Стамбульского процесса и др. Появление новой угрозы международной безопасности в виде ИГИЛ, стремление к сохранению стабильности в регионе, борьбе с наркотрафиком, а также вполне обоснованные коммерческие интересы, – все это подвигло РК, как и другие государства Центральной Азии, к поддержанию деловых контактов с правительством движения «Талибан» с 2021 г. Казахстанско-афганский бизнес-форум в августе 2023 г. показал, что перспективы углубления сотрудничества в торговле, инвестициях, прокладке оптово-волоконных линий и пр. зависят не только от усилий двух государств, но и интеграционных проектов всех государств Центральной и Южной Азии, в особенности в транспортно-логистической сфере.

** В 1998 г. Пакистан вслед за Индией провел испытания ядерного оружия, укрепив свое влияние в регионе, а это активизировало афганскую линию во внешней политике США.*

ЛИТЕРАТУРА

[1] Князев А.А. К истории афганского движения «Талибан» (середина - вторая половина 1990-х гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 13–21.

[2] Добаев И. Неправительственные религиозно-политические организации исламского мира // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 4. – С. 91–97.

[3] Ризоен Ш., Гиёсов М. Один год «правления» Талибана в Афганистане. – 2022. – 17 августа. <https://www.caa-network.org/archives/24122>.

[4] Спасение жизней и поддержка важнейших социальных секторов: ООН представила Переходную рамочную программу для Афганистана. – 2022. – 26 января. <https://unsdg.un.org/ru/latest/announcements/spasenie-zhizney-i-podderzhka-nepreravnogo-okazaniya-bazovykh-uslug-oon>.

[5] Акимбеков С.М. История Афганистана. – Астана. – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015. – 848 с.

[6] Мендикулова Г.М. Историческое и современное развитие казахской диаспоры и ирреденты. Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 256 с.

[7] Мамашулы А. Не 15 семей, а десятки, или Сколько казахов в Афганистане? <https://rus.azattyq.org/a/afghanistan-the-number-of-the-kazakhs/31427052.html>.

[8] Сотрудничество Республики Казахстан с Исламской Республикой Афганистан: Официальный сайт МИДа РК. – 2019. – 7.10. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/458?lang=ru>

[9] Токаев К.-Ж.К. Преодоление. Дипломатические очерки. – Алматы: ОАО «Сак», 2003. – 656 с.

[10] О ратификации Договора об основах взаимоотношений и сотрудничества между Республикой Казахстан и Переходным Исламским Государством Афганистан. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000095>

[11] Сатпаев Д. Почему Казахстан сотрудничает с талибами и к чему это приведет? 2023. – 9 августа. https://forbes.kz/actual/expertise/pochemu_kazahstan_sotrudnichaet_s_talibami_i_k_chemu_eto_privedet/

[12] Укрепление торговых и экономических связей между Афганистаном и Центральной Азией: Экономический форум СПЕКА, 2016 г. «Повышение эффективности осуществления ЦУР на основе сотрудничества». Гянджа, Азербайджан, 22-23 ноября 2016 г. Гянджа, 2016. 21 с.

[13] Шибутова Л. Сотрудничество Казахстана с Афганистаном: обзор (Cooperation between Kazakhstan and Afghanistan: an overview). – 2017. – 21 июля.

[14] Шамсутдинова Ж. Казахстан продает Афганистану пшеницу, а покупает виноград и спички. – 2023. – 10 мая. <https://ism.kz/tovarooborot-s-afganistanom>

[15] Об утверждении основных направлений государственной политики Республики Казахстан в сфере официальной помощи развитию на 2021–2025 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 19 июля 2021 года. № 625. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000625>

REFERENCES

[1] Knyazev A.A. K istorii afganskogo dvizheniya «Taliban» (seredina - vtoraya polovina 1990-kh gg.) [On the history of the Afghan Taliban movement (mid-second half of the 1990s)]. Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-gumanitar nye nauki. 2021, № 4, p. 13–21[in Russ.].

[2] Dobaev I. Nepravitel'stvennye religiozno-politicheskie organizacii islamskogo mira [Non-governmental religious and political organizations of the Islamic world]. Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2002, № 4, p. 91–97 [in Russ.].

[3] Rizoen Sh., Giyosov M. Odin god «pravleniya» Talibana v Afganistane [One year of Taliban "rule" in Afghanistan]. 2022, 17 avgusta. <https://www.caa-network.org/archives/24122> [in Russ.].

[4] Spasenie zhiznej i podderzhka vazhnejshikh social'nykh sektorov: OON predstavila Perekhodnyuyu ramochnuyu programmuy dlya Afganistana [Saving lives and supporting critical social sectors: UN introduces Afghanistan Transition Framework]. 2022, 26 yanvarya. <https://unsdg.un.org/ru/latest/announcements/spasenie-zhizne-y-i-podderzhka-neprevyvnogo-okazaniya-bazovykh-uslug-oon> [in Russ.].

[5] Akimbekov S.M. Istoriya Afganistana [History of Afghanistan]. Astana - Almaty: IMEHP pri Fonde Pervogo Prezidenta, 2015. 848 p. [in Russ.].

[6] Mendikulova G.M. Istoricheskoe i sovremennoe razvitiye kazakhskoj diaspory i irredenty (Historical and modern development of the Kazakh diaspora and irredents): Uchebnoe posobie Almaty: Qazaq universiteti, 2016. 256 p. [in Russ.].

[7] Mamashuly A. Ne 15 semej, a desyatki, ili Skol'ko kazakhov v Afganistane? [Not 15 families, but dozens, or How many Kazakhs are there in Afghanistan?]. <https://rus.azattyq.org/a/afghanistan-the-number-of-the-kazakhs/31427052.html> [in Russ.].

[8] Sotrudnichestvo Respubliki Kazakhstan s Islamskoj Respublikoj Afganistan: Oficial'nyj sayt MIDa RK. 2019. 7 oktyabrya [Cooperation of the RK with the Islamic Republic of Afghanistan]. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/458?lang=r> [in Russ.].

[9] Tokaev K.-Zh.K. Preodolenie. Diplomaticheskie ocherki [Overcoming. Diplomatic essays]. Almaty: OAO «SaK», 2003. 656 p. [in Russ.].

[10] O ratifikacii Dogovora ob osnovakh vzaimootnoshenij i sotrudnichestva mezhdur Respublikoj Kazakhstan i Perekhodnym Islamskim Gosudarstvom Afganistan [On the ratification of the Treaty on the Fundamentals of Relations and Cooperation between the Republic of Kazakhstan and the Transitional Islamic State of Afghanistan]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000095> [in Russ.].

[11] Satpaev D. Pochemu Kazakhstan sotrudnichaet s talibami i k chemu ehto privedet? [Why is Kazakhstan collaborating with the Taliban and what will this lead to?]. 2023, 9 avgusta.: <https://forbes.kz/actual/expertise/pochemu-kazakhstan-sotrudnichaet-s-talibami-i-k-chemu-eto-privedet> [in Russ.].

[12] Ukreplenie torgovykh i ehkonomicheskikh svyazej mezhdur Afganistanom i Central'noj Aziej: Ehkonomicheskij forum SPEKA 2016 goda «Povyshenie ehffektivnosti osushchestvleniya CUR na osnove sotrudnichestva» Gyandzha, Azerbajdzhan, 22-23 noyabrya 2016 g. [Strengthening trade and economic ties between Afghanistan and Central Asia]. Gyandzha, 2016. 21 s. [in Russ.].

[13] Shibutova L. Sotrudnichestvo Kazakhstana s Afganistanom: obzor [Cooperation between Kazakhstan and Afghanistan: an overview], 2017. 21 iyulya. <https://regnum.ru/article/2303850> [in Russ.].

[14] Shamsutdinova ZH. Kazakhstan prodaet Afganistanu pshenicu, a pokupaet vinograd i spichki [Kazakhstan sells wheat to Afghanistan and buys grapes and matches]. 2023, 10 maya. <https://lsm.kz/tovarooborot-s-afganistanom> [in Russ.].

[15] Ob utverzhdenii osnovnykh napravlenij gosudarstvennoj politiki Respubliki Kazakhstan v sfere oficial'noj pomoshchi razvitiyu na 2021–2025 gody. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 19 iyulya 2021 goda. № 625. [On approval of the main directions of state policy of the Republic of Kazakhstan in the field of official development assistance for 2021 – 2025]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000625> [in Russ.].

ҚАЗАҚСТАН-АУҒАНСТАН ҚАТЫНАСТАРЫ: ТАРИХЫ МЕН ҚАЗІРГІ ЗАМАН

*Абдулина А.Т.¹, Ақсақалова М.Қ.²

*¹Тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты директорының қоғаммен байланыс жөніндегі орынбасары, Алматы, Қазақстан, e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

²Саясаттану ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан,
e-mail: madina.aksakal@mail.ru

Андатпа. Өткен ғасырдың 70-жылдарының аяғынан бастап ауғандық қайшылықтардың түйіні пайда болды. 1992 жылы Ауғанстан Ислам әмірлігі құрылды, оны 1996-2001 жылдары көптеген мемлекеттер террористік деп таныған «Талибан» қозғалысы басқарды. Ел аумағындағы көпжылдық қақтығыстар экономиканың құлдырауына және есірткі саудасының өркендеуіне әкелді.

Мақаланың негізгі мақсаты – Қазақстанның Ауғанстанмен дипломатиялық қарым-қатынастарының дамуын және сауда-экономикалық ынтымақтастықтың кеңеюін зерттеу.

Мақаланың ғылыми-практикалық маңыздылығы – Ауғанстандағы дағдарысты және террористердің, босқындардың және есірткі транзитінің ену қаупін болдырмау үшін сауда, инвестициялар, көлік, байланыс, білім, мәдениет, қазақ диаспорасын қолдау және т.б. спектрлер бойынша қатынастарды дамыту келешектерін анықтау.

Зерттеудің әдіснамалық негізі – зерттеу тақырыбы бойынша барлық қолда бар материалдарды бейгарап талдауға және Орталық Азия аймағының әртүрлі ішкі жүйелеріндегі халықаралық қатынастардың күрделі құрылымын ескеруге бағытталған халықаралық қатынастар құбылыстарына объективтілік және жүйелі көзқарас принциптері.

Зерттеу нәтижесінде Қазақстан 1992 жылдан бастап Ауғанстанмен дипломатиялық қатынастарды дамытып келе жатқаны анықталды. 1996 жылы Қазақстан мен ҰҚШҰ-ның барлық мемлекеттері Талибанға қарсы берік ұстанымға ие болды. Біздің елдер арасындағы қарым-қатынас 2001 жылы Талибан режимі құлатылғаннан кейін жандана түсті. Мемлекет және үкімет басшыларының, сыртқы саясат ведомстволарының бірнеше рет кездесулері өтті, парламенттік байланыстар, халықаралық және өңірлік ұйымдардағы өзара іс-қимыл нығая түсті. 2021 жылы Астана «Талибан» үкіметімен экономика және сауда саласындағы байланыстарды дамыту үшін іскерлік қарым-қатынастар орнатты, әсіресе Ауғанстан үшін қазақстандық бидай мен ұнның жеткізілуі айтарлықтай.

Гуманитарлық салада Қазақстан Ауғанстанға мектептер, ауруханалар, көпірлер салу, ауған студенттерін оқыту, кейбір провинциялардың тұрғындарын табиғи және басқа да апаттар кезінде азық-түлікпен және тауарлармен қамтамасыз ету бойынша көмек көрсетті.

Зерттеудің құндылығы – Қазақстан Республикасының Ауғанстанмен қарым-қатынасының дамуына талдау жасалды, ондағы жағдай өңірдегі тұрақтылық үшін зор маңызға ие. Орталық Азияның басқа мемлекеттерінің және осы елдегі ірі өңірден тыс державалардың белсенділігі көрсетілді, бұл Қазақстанға одан әрі қатынастарды даму векторларын айқындау үшін ынталандыру болады. Зерттеудің жарияланған нәтижелері саясаттанушылар, оқытушылар, бейіндік мамандықтар бойынша студенттер тарапынан сұранысқа ие болады.

Тірек сөздер: Ауғанстан, қауіпсіздік, Қазақстан, ҰҚШҰ, талибандар, сауда-экономикалық ынтымақтастық, дипломатиялық қарым-қатынас, Орталық Азия

KAZAKHSTAN-AFGHAN RELATIONS: HISTORY AND PRESENT

*Abdulina A.T.¹, Aksakalova M.K.²

*¹Candidate of Historical Sciences, deputy director of public relations of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

²Candidate of political sciences, senior lecturer, Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: madina.aksakal@mail.ru

Abstract. Since the late 70s of the last century, an Afghan knot of contradictions has been tied. In 1992, the Islamic Emirate of Afghanistan was formed, at the helm of which in 1996-2001 was the Taliban movement, recognized by many states as a terrorist one. Long-term conflicts in the country have led to the decline of the economy and the flourishing of the drug trade.

The main purpose of the article is to study the development of diplomatic relations between Kazakhstan and Afghanistan and the expansion of trade and economic cooperation.

The scientific and practical significance of the article is to identify prospects for the development of relations across the entire spectrum – trade, investment, transport, communications, education, culture, support for the Kazakh diaspora, etc., to prevent the crisis in Afghanistan and the risk of infiltration of terrorists, refugees and drug transit.

The methodological basis of the study is the principles of objectivity and a systematic approach to the phenomena of international relations, aimed at an unbiased analysis of all available materials on the research topic and taking into account the complex structure of international relations in various subsystems of the Central Asian region.

As a result of the study, it was found that Kazakhstan has been developing diplomatic relations with Afghanistan since 1992. In 1996, Kazakhstan and all OCST states took a firm anti-Taliban position. Relations between our countries intensified after the overthrow of the Taliban regime in 2001. Repeated meetings of heads of state and government, foreign policy departments took place, parliamentary ties and interaction in international and regional organizations were strengthened. In 2021, Astana established business relations with the Taliban government to develop ties in the field of economics and trade, especially for Afghanistan, the supply of Kazakh wheat and flour is significant.

In the humanitarian field, Kazakhstan provided assistance to Afghanistan in the construction of schools, hospitals, bridges, training of Afghan students, and supplying the population of some provinces with food and goods during natural and other disasters.

The value of the study is that it analyzes the development of relations between the Republic of Kazakhstan and Afghanistan, the situation in which is of great importance for stability in the region. The activity of other Central Asian states and major extra-regional powers in this country is shown, which will serve as an incentive for Kazakhstan to determine vectors for further development of relations. The published research results will be in demand by political scientists, teachers, and students in specialized fields.

Keywords: Afghanistan, security, Kazakhstan, OCST, Taliban, trade and economic cooperation, diplomatic relations, Central Asia

Статья поступила 04.12.2023